

Социально-трудова́я реабилитация слепых

Тамаре и Юрию Васичевым по сорок шесть лет. Ей было два года, когда она потеряла зрение, переболела менингитом; ему — одиннадцать: трагическая случайность — наткнулся на оставшуюся после войны в земле неразорвавшуюся гранату...

Супруги Васичевы вместе учились в специальной школе, работают монтажниками радиоаппаратуры в Москве.

— 90 процентов совершенно слепых и слабовидящих людей удается теперь реабилитировать в социальном и трудовом плане, — сказала руководитель первого в стране Центра реабилитации инвалидов по зрению профессор Елена ЛИБМАН.

Он открылся в Москве полтора десятилетия назад. По сути, это объединение нескольких научных и практических учреждений, принадлежащих различным ведомствам, что позволяет одновременно решать проблемы по обследованию, лечению, обслуживанию и реабилитации.

— В нашем центре, — рассказывает профессор Елена Либман, — разработана комплексная реабилитационная программа, включающая несколько этапов. Сначала мы стремимся устранить (в возможном на сегодняшний день объеме) причины, приведшие к слепоте. Наши усилия отнюдь не бесперспективны. Дело в том, что у многих людей, считающихся слепыми, есть (хотя и в небольшом проценте) остаточное зрение. В частности, тщательные обследования показали: почти

сорока процентам из них может быть проведено хирургическое лечение — реконструктивные операции на глазном яблоке, различные виды трансплантации.

Вторая наша задача — помочь больным преодолеть психологический барьер, перестать ощущать себя обузой для окружающих, лишними (в социальном плане) людьми. Это тягостное чувство неизбежно возникает у тех, кто внезапно (из-за травмы, например) потерял зрение. С такими больными беседуют наши психологи, рассказывают о людях, переживших такое же несчастье и вернувшихся к труду. В стране созданы специальные предприятия, где для утративших зрение людей организованы необходимые условия труда, отдыха, медицинского обслуживания. Таких предприятий только в

Российской Федерации свыше четырехсот. Инвалиды по зрению работают и на обычных предприятиях, выполняя производственные операции в автомобильной, теле- и радиопромышленности, в машино- и приборостроении. Более семи тысяч слепых заняты интеллектуальным трудом, в частности, писательским, музыкальным творчеством. Серьезных успехов достигают в науке, есть среди них академики.

Конечно, реабилитация — путь долгий. Начинается он с того, что потерявшего зрение человека учат самым простым вещам — держать ложку, умываться, то есть навыкам, необходимым ему в быту. Затем обучают письму и чтению по специальной методике Брайля, машинописи, активизируют различные физиологические системы, компенсирующие дефект зрения. На это уходит от трех до двенадцати месяцев — все зависит от индивидуальных способностей больного. Закрепив такие начальные элементы, мы усложняем программу, включаем в нее социально-трудоовую, профессиональную реабилитацию. Причем для каждого больного разрабатывается методика реабилитации, учитывающая состояние его здоровья, степень утраты зрения, психологические особенности, характер труда, которым человек занимался до болезни.

Центр оказывает помощь не только тем, кто полностью

потерял зрение, но и утратившим его частично. Поэтому и наши реабилитационные программы имеют варианты. Весьма различны и рекомендации, в частности, о трудовой деятельности.

Конечно, задачи Центра не исчерпываются осуществлением программ реабилитации. Мы также вырабатываем нормы для экспертной оценки состояния здоровья инвалидов по зрению, участвуем в выработке правовых нормативов, закрепляемых в государственных актах и обязательных для выполнения на территории всей страны. Такие нормативы, например, предусматривают льготы для незрячих и слабовидящих людей в процессе обучения, в труде, в быту.

Координирует Центр работу научных и практических учреждений, принадлежащих различным ведомствам, например, министерствам здравоохранения, просвещения, социального обеспечения. Специалисты примерно 40 различных учреждений участвуют в осуществлении программы помощи инвалидам по зрению, в поисках путей ее совершенствования. Но успешные результаты этих поисков используются не толь-

ко в стенах Центра. Они внедряются в систему практического здравоохранения, в кабинеты в поликлиниках, где приемы ведут врачи-окулисты. Открыты сотни отделений в стационарах. Во всех регионах работают врачебно-трудоовые экспертные комиссии, службы социального обеспечения, которые охраняют права инвалидов по зрению.

Какова же эффективность всей этой работы? Обобщены и проанализированы результаты помощи больным с дефектами зрения в различных офтальмологических центрах страны. Картина такова: сегодня у 75—97 процентов удается улучшить нарушенные зрительные функции или добиться стойкой стабилизации процесса болезни. Что же касается слепых и тех, кто имеет небольшой процент остаточного зрения, то, как я говорила, примерно 9 из каждых 10 сейчас возвращаются к посильному труду. С удовлетворением отмечу: наша система медико-социальной реабилитации принята Всемирным советом благосостояния слепых как основа модели реабилитации незрячих для развитых стран мира.

Вел беседу
Эдуард АНДЗЕЛЕВИЧ.
АПН.

ЗВЕЗДА
г. Пермь

9 АПР 1987